

289. Заблаговременный подарок

Третий день китайского Нового года оказался особенно радостным для семейства Лу.

Неожиданный визит Чэнь Фэйр улучшил праздничную атмосферу в этой семье, а Лу Сюэ так тем более не отлипала от своего кумира, не обращая внимания на упрёки Фан Юнь за то, что она так бесстыдно приставала.

Ужин прошёл навеселе. Фан Юнь неустанно накладывала еду Чэнь Фэйр, проявляя неимоверное внимание.

Такое поведение матери чуть ли не вызывало зависть у Лу Чэня и его сестёр.

Чэнь Фэйр чувствовала себя очень неловко, но при этом не могла отказать. В её тарелке уже скопилась целая горка еды.

Лу Чэнь стойко оберегал свою девушку, незаметно помогая ей уничтожать немало еды. В результате Фан Юнь безжалостно наворчала на него.

Лу Чэнь ничего не мог поделать. Чэнь Фэйр, сжав губы, искренне улыбнулась.

После ужина она хотела помочь собрать столовые приборы, но Фан Юнь решительно остановила её.

Лу Сюэ вновь начала приставать к Чэнь Фэйр, спрашивая то об одном, то о другом. Вопросы так и сыпались из её уст.

Любовь Чэнь Фэйр не ограничивалась одним Лу Чэнем. Ей также очень понравилась Лу Сюэ, она подарила юной девушке подарок.

Восторженная Лу Сюэ вскрыла красиво запечатанную коробку и обнаружила внутри диадему с инкрустированным в неё бриллиантом, который переливался ярким и завораживающим блеском.

Лу Сюэ была так рада, что чуть не лишилась чувств: «Спасибо, сестрица Фэйр!»

Чэнь Фэйр, разумеется, пришла в гости не с одним подарком. Она заодно подарила Лу Си брендовую косметику, а Фан Юнь – норковую шубу.

Фан Юнь пожаловалась: «Тётушка и так очень рада, что ты смогла прийти. Зачем было ещё покупать такие дорогие подарки?»

Она знала толк в товарах. Эта норковая шуба стоила как минимум несколько десятков тысяч юаней.

Чэнь Фэйр ловко ответила: «Это лишь знак моего уважения, да и вещи не очень дорогие».

Фан Юнь с ещё бóльшим удовлетворением стала смотреть на Чэнь Фэйр. Не говоря уж о изысканной и красивой внешности, последняя имела превосходный характер и разбиралась в этике, словно девушка из высшего общества. Фан Юнь даже начала немного беспокоиться, что её сын не подойдёт Чэнь Фэйр.

Поразмыслив, Фан Юнь пошла наверх к себе в комнату.

Вскоре она вернулась обратно, взяла Чэнь Фэйр за руку и надела на неё жадеитовый браслет изумрудного цвета.

Фан Юнь сообщила: «Фэйр, при первой нашей встрече у тётушки нет ничего хорошего, что можно было бы подарить тебе. Этот браслет оставила мне бабушка Лу Чэня, а теперь я отдаю его тебе. Надеюсь, тебе понравится».

Несмотря на то, что этот жадеитовый браслет не был первоклассным товаром стоимостью несколько миллионов юаней, однако это была старая вещь времён династии Цин, а также семейная реликвия, которая передавалась жене сына в семействе Лу. Этот браслет предназначался для жены Лу Чэня.

Поэтому даже в самые тяжёлые времена для семейства Лу Фан Юнь никогда не задумывалась о том, чтобы продать браслет.

Тот факт, что она подарила браслет Чэнь Фэйр, означал, что первая официально признала вторую.

Чэнь Фэйр, конечно же, поняла сердечные помыслы Фан Юнь. Залившись румянцем, она тихо произнесла: «Спасибо, тётушка».

С её состоянием она могла приобрести украшение из жадеита и за 10 миллионов юаней, но она никогда бы не смогла достать более драгоценный браслет, чем тот, что был сейчас на её руке.

Увидев, что Чэнь Фэйр приняла подарок, Фан Юнь ещё больше обрадовалась.

Сжимая руку Чэнь Фэйр, она начала осведомляться о её семье.

Родиной Чэнь Фэйр являлся остров Сямынь. В её раннем детстве родители развелись и образовали новые семьи. Мать в своё время переехала в Канаду, а отец в настоящее время преподавал в одном столичном университете, а саму Чэнь Фэйр воспитывала бабушка по материнской линии.

Помимо этого, у Чэнь Фэйр были два младших брата и две младшие сестры, но они практически не общались со старшей сестрой.

Фан Юнь тяжело вздохнула. С таким семейным положением Чэнь Фэйр действительно было нелегко достигнуть такого успеха.

Фан Юнь и Чэнь Фэйр общались словно самые близкие свекровь и невестка.

В результате Лу Чэнь, Лу Сюэ и Лу Си остались без внимания.

Поначалу, когда Чэнь Фэйр собиралась в гости, она немного беспокоилась, удастся ли ей сойтись с мамой Лу Чэня.

У китайцев всегда самыми сложными отношениями считались отношения между свекровью и невесткой.

Теперь Чэнь Фэйр видела, что её тревоги оказались напрасны. Фан Юнь имела твёрдый и при этом великодушный характер. Ей действительно понравилась Чэнь Фэйр. Оба человека легко нашли общий язык и даже в некотором роде жалели о том, что раньше не знали друг друга.

Время незаметно уплывало. В мгновение ока наступило 10 часов вечера.

Фан Юнь с большой неохотой закончила “пресс-конференцию” с Чэнь Фэйр и дала распоряжение Лу Си: «Малышка Си, подготовь наверху комнату для гостей».

Она снова обратилась к Чэнь Фэйр: «Уже поздно, оставайся здесь, ложись пораньше отдыхать».

На самом деле Чэнь Фэйр изначально не планировала оставаться на ночь в доме семейства Лу, но сейчас ей было неудобно отказываться от доброты Фан Юнь, поэтому она со смущением согласилась.

Чэнь Фэйр отправилась следом за Лу Си в комнату для гостей. Лу Сюэ, естественно, поплелась в хвосте.

Лу Чэнь тоже хотел последовать за ними наверх, но его удержала Фан Юнь.

Она упрекнула: «Подумать только. Привёл свою девушку, а меня заранее не известил, я бы хоть подготовилась».

Лу Чэнь потёр нос и с неловким видом сказал: «Я тоже заранее об этом не знал!»

«Ладно, не будем об этом...»

Фан Юнь произнесла: «Фэйр и правда хороша. Ты должен как следует беречь свою девушку...»

«Самое главное в отношениях – это снисходительность и понимание. Ты как мужчина должен понести ещё больше обязанностей и не должен вести себя своевольно, как раньше».

Лу Чэнь кивнул, с серьёзным видом промолвив: «Ясно».

Фан Юнь сказала: «Когда ты был маленьким, твоя бабушка в Храме Белых Облаков предсказала твою судьбу. Она сказала, что, повзрослев, ты встретишь ту единственную, с которой тебе предначертано провести всю жизнь».

«Я не верю в предсказания, но сейчас у тебя появилась девушка. К тому же ты крутишься в шоу-бизнесе, а потому наверняка ещё пересечёшься со многими девочками. Не забывай держать себя в руках и не поддавайся легкомысленным желаниям, чтобы не обмануть ожидания Фэйр».

Лу Чэнь почесал в затылке: «Ясно».

Фан Юнь окинула его недовольным взглядом: «И не смей причинять душевные страдания девочкам, которым ты нравишься».

Лу Чэнь не знал, что и сказать.

В данный момент мама напоминала ему игрового высокоуровневого NPC, давшего ему задание легендарной сложности, которое необходимо было выполнить.

Фан Юнь прогнала Лу Чэня: «Ступай, ты тоже пораньше ложись отдыхать».

Только откуда было взяться сонливости у Лу Чэня. Вернувшись в свою комнату и посидев там полчаса, он не выдержал тоски и тайком подбежал к комнате для гостей.

Он тихо постучал в дверь.

Спустя мгновение дверь безмолвно открылась, и взору Лу Чэня предстала прекрасная дева с кокетливой улыбкой. Она явно уже давно ожидала его.

В груди Лу Чэня вспыхнул огонь. Воспользовавшись ситуацией, он проскользнул в комнату, обнял Чэнь Фэйр и в то же время закрыл за собой дверь.

Чэнь Фэйр только что приняла ванну. Она была одета в ночную рубашку с длинными рукавами. Включённый в комнате кондиционер дул тёплым воздухом. Приятный аромат Чэнь Фэйр пробудил в Лу Чэне животные инстинкты, его глаза налились кровью.

Опустив голову, он крепко поцеловал в её душистые губы.

Чэнь Фэйр покладисто позволила Лу Чэню совершить легкомысленный поступок. Только когда он начал своей большой рукой щупать её под ночной рубашкой, Чэнь Фэйр, залившись стыдливым румянцем, остановила его и не позволила ему проникнуть в запретные места.

В этом плане она была очень отстранённой.

Лу Чэнь с трудом пересилил свои порывы и с неохотой отпустил девушку. Он усадил её на кровать.

«Этот подарок для тебя...»

Чэнь Фэйр достала из-под подушки маленькую серебристо-белую коробку и передала её Лу Чэню.

Он приятно удивился: «Для меня тоже есть подарок?»

Он с сияющим видом открыл коробку и обнаружил, что Чэнь Фэйр подарила ему серебряное украшение на шею. Оно было искусно выполнено и имело своеобразный вид. Но это вовсе не был какой-то дорогостоящий товар.

Чэнь Фэйр объяснила: «Это амулет удачи. Говорят, если надеть его на себя, он принесёт удачу».

Лу Чэнь с улыбкой ответил: «Мне и так сопутствует удача!»

Он говорил правду.

Благодаря удаче, в самые бедные для него времена с ним произошло чудо.

И благодаря удаче, он смог встретить сидевшую рядом с ним женщину неземной красоты и они оба полюбили друг друга.

Несмотря на это, он всё-таки надел на себя амулет удачи.

Увидев, что Лу Чэнь надел амулет, Чэнь Фэйр склонила набок голову и спросила: «Ты знаешь, что за дата через несколько дней?»

Через несколько дней?

Лу Чэнь слегка растерялся, но вскоре отреагировал: «День всех влюблённых?»

Чэнь Фэйр улыбнулась: «Ага, в этот день у меня рекламное мероприятие, поэтому я заранее

приехала, чтобы с тобой...»

Вот в чём дело!

Лу Чэнь неожиданно прозрел. Сегодня уже было 10 февраля, а через несколько дней будет День всех влюблённых. Чэнь Фэйр явно будет сильно занята, поэтому специально приехала в Биньхай, чтобы заранее отметить праздник вместе с Лу Чэнем.

Этот амулет удачи был подарком ко Дню всех влюблённых!

Лу Чэнь досадовал: «Ты мне не напомнила раньше, я не приготовил никакого подарка!»

Чэнь Фэйр рассмеялась: «Всё поправимо. Пока ещё не слишком поздно».

Глазёнки Лу Чэня быстро завращались. Он внезапно повалил Чэнь Фэйр на кровать, приблизился к её сверкающему, как яшма, ушку и с улыбкой прошептал: «Лучше я сейчас преподнесу своё тело в качестве подарка, как тебе такой вариант?»

Милое личико Чэнь Фэйр вновь приняло стыдливое выражение, её выразительные глаза были полны очарования. Девушка обладала неопишуемой красотой.

Как против такого мог устоять Лу Чэнь? Обнимаясь, оба человека переплелись горячими устами.

На этот раз Чэнь Фэйр тоже очутилась в порыве неудержимой страсти. Она наконец отменила для Лу Чэня запрет на верхнюю часть своего туловища и позволила ему свободно наслаждаться её мягкими и упругими частями тела.

К сожалению, даже в самом одурманенном состоянии она все равно держала оборону, не давая Лу Чэню совершить окончательный прорыв.

Оба человека ещё очень долго обвивали друг друга.

Утром следующего дня Чэнь Фэйр, которую семейство Лу уже практически принимало за невестку, распрощалась с Лу Чэнем и его родными и поехала обратно в столицу.

12 февраля был пятый день китайского Нового года. Лу Чэнь и Лу Си тоже вернулись в столицу.

Покидая Биньхай, Лу Чэнь оставил маме свой Mercedes-Benz, чтобы ей было комфортно добираться до работы.

Фан Юнь не хотела этого, считая, что этот автомобиль был слишком показушным, но ей не удалось устоять против совместных уговоров Лу Чэня и Лу Си и в итоге пришлось принять автомобиль.

На самом деле в Биньхае ездило превеликое множество роскошных автомобилей. Суперкары на улице были обычным явлением, поэтому Mercedes-Benz по сравнению с ними считался пустяком. Самое главное, что автомобиль был очень безопасным, поэтому Лу Чэнь и Лу Си могли быть спокойны за мать.

Также перед отъездом Лу Си не забыла дать наказ Лу Сюэ не рассказывать посторонним о случае с Чэнь Фэйр.

Про любовь между двумя людьми пока нельзя было сообщать.

Лу Сюэ в целом это понимала. Она поклялась держать рот на замке и не выдавать никому тайну.

Лу Чэнь сильно в этом сомневался.

Но сейчас ему было не до этого. Когда он вернулся в столицу, на него надавила целая гора дел!

Кстати говоря, у Лу Чэня тоже на День всех влюблённых было запланировано рекламное мероприятие.

Только он вернулся в столицу, как к нему стали обращаться всевозможные личности: коллеги из шоу-бизнеса, развлекательные и посреднические компании, лейблы, кино- и телекомпании, телестанции и журналисты из печатных изданий.

Кроме того, Лу Чэнь получил ещё одно приглашение.

Приглашение на музыкальный фестиваль 72Н.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/269815>